

УДК 343.985
DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(3).438-446

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

А.В. Бычков¹, И.М. Егерев¹, О.А. Егерева²

¹ Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
21 мая 2019 г.

Дата принятия в печать
7 июня 2019 г.

Дата онлайн-размещения
4 июля 2019 г.

Ключевые слова

Криминалистическая тактика;
следственное действие;
психологическая установка;
тактический прием

Аннотация. Рассматривается вопрос о проблемах применения психологических аспектов криминалистической тактики в деятельности представителей правоохранительной системы. Авторами были сделаны выводы о причинах их низкой эффективности: недостаточный уровень соответствующих знаний сотрудников следственных органов, влияние психологических установок и профессиональная деформация. Недостаточный уровень знаний, касающихся применения тактико-психологических аспектов криминалистической тактики, в свою очередь, обусловлен рядом факторов. Прежде всего, это личные профессиональные качества следователей и дознавателей. В данном случае могут наблюдаться проявления недостаточной изначальной подготовки, отсутствие предрасположенности к профессиональному саморазвитию, сложившиеся стереотипы мышления. Немаловажным является фактор нехватки времени на изучение дополнительных источников по криминалистике. Некоторые факторы обусловлены самой наукой криминалистикой. Среди них можно назвать сложность поиска и выделения рекомендаций в соответствующих работах, неконкретность рекомендаций и сложность их восприятия. Психологические установки предопределяют как успешность, так и неэффективность применения тактико-психологических приемов производства отдельных следственных действий. Среди негативных психологических установок, препятствующих эффективному применению психологических аспектов деятельности сотрудников следственных органов, можно назвать такие, как установка на обвинение, установка на формальный характер деятельности, установка на недостижение желаемого результата. Раскрывается их содержание и анализируется характеристика негативного воздействия приведенных психологических установок. С позиции негативного влияния установки на обвинение на применение психологических аспектов деятельности сотрудников следственных органов выделяется изначальная уверенность следователя, дознавателя в виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, что, в свою очередь, исключает необходимость объективного исследования обстоятельств дела. Установка на формальный характер деятельности и установка на недостижение желаемого результата приводят к нереализованности тактико-психологического потенциала следственных действий. Профессиональная деформация влечет за собой усиление негативных установок, формирование грубой формы взаимодействия с окружающими лицами, допущение неэтичных и порой даже противозаконных проявлений в профессиональной деятельности следователя, дознавателя. Анализ указанных причин позволяет преодолеть их негативное воздействие на деятельность следователей и дознавателей путем формирования обновленных и уточненных криминалистических рекомендаций.

THE EFFECTIVENESS OF USING THE TACTIC-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CRIMINALISTIC TACTICS IN THE WORK OF INVESTIGATION AUTHORITIES' EMPLOYEES

Artur V. Bychkov¹, Ivan M. Egerev¹, Olesya A. Egereva²

¹ Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info Received
2019 May 21Accepted
2019 June 7Available online
2019 July 4**Keywords**Forensic tactics; investigative action;
psychological attitude; tactical
technique

Abstract. The authors analyze the use of the psychological aspects of criminalistic tactics in the work of law enforcement employees. The authors identify the causes of their low effectiveness: the insufficient knowledge of investigation authorities' employees, a psychological attitude and professional deformation. Insufficient knowledge about the use of tactic-psychological aspects of criminalistic tactics is, in its turn, caused by a number of factors. Primarily, they are professional qualities of investigators and detectives: gaps in primary training, lack of enthusiasm for professional development, mental stereotypes. An important factor is the lack of time to study extra material on criminalistics. Some factors are connected with the theory of criminalistics itself. They include the difficulty of searching for recommendations in publications, the generalized character of such recommendations and the difficulty of understanding them. Psychological attitude predetermines both the success and the low effectiveness of using the tactic-psychological techniques during some investigative actions. Negative psychological attitudes that hinder the effective use of psychological aspects in the work of the investigation bodies' employees include: orientation on prosecution, orientation on the formal character of work, orientation on the non-achievement of the desired result. Their essence is described and the specific characteristics of their negative impact are analyzed. The negative impact that the orientation on prosecution has on the use of the psychological aspects of the investigation bodies' employees is manifested through the initial confidence of the investigator or detective that the prosecuted person is guilty which, in its turn, makes the objective investigation of the circumstances of the case unnecessary. Orientation on the formal character of work and orientation on the non-achievement of the desired result destroy the tactic-psychological potential of the investigative actions. Professional deformation intensifies negative orientations, establishes a model of rough communication with other people, normalizes unethical and even illegal actions of an investigator or a detective. The analysis of these causes makes it possible to overcome their negative impact on the work of investigators and detectives by developing revised and specified criminalistic recommendations.

Деятельность сотрудников любого правоохранительного органа связана с осуществлением взаимодействия с неопределенным кругом лиц. При этом подобное взаимодействие имеет существенную специфику, отличающую его от аналогичного процесса в других социальных сферах. Прежде всего необходимо отметить, что зачастую оно носит конфликтный характер. Это проявляется в ярко выраженном противоречии позиций представителей правоохранительной системы и лиц, взаимодействующих с ней. И конфликт может быть явным, а может быть и скрытым, что не исключает его негативных последствий.

Особенно показательным примером здесь служит деятельность сотрудников следственных органов — следователей и дознавателей. Изучая различные точки зрения по вопросам теории «конфликтного следствия», И.В. Смолькова отмечает, что уголовное судопроизводство исполнено разнообразных конфликтов. Участники уголовного судопроизводства порой преследуют противоположные цели, при этом они вынуждены вступать в столкновение, противоборство, конфликт. На стадии предварительного расследования подобные конфликты обычно возникают как реакция на обвинение, когда

обвиняемый еще не обладает информацией о доказательствах, которыми располагает следователь или дознаватель. В этом случае обвиняемый, будучи невиновным, не может разъяснить следователю, что выводы его ошибочны, или, наоборот, будучи виновным, надеется уйти от ответственности за содеянное [1, с. 102].

В ситуации взаимодействия, осложненного наличием конфликта, возникает необходимость в применении достижений психологической науки. Но практическая деятельность показывает, что далеко не во всех случаях достижения юридических наук, касающиеся психологических аспектов деятельности сотрудников следственных органов, находят свое отражение в правоприменительной практике.

При этом положения, в той или иной мере затрагивающие психологические аспекты деятельности сотрудников следственных органов, разрабатываются многими юридическими науками. В первую очередь это, конечно же, юридическая психология. Данной наукой разрабатываются положения, касающиеся деятельности всех представителей юридической профессии. Следует обратить внимание, что задачей юридической психологии в рассматриваемом аспекте является раскрытие особенностей

психической деятельности различных субъектов правоотношений, их психических состояний в различных ситуациях правоприменения и правоохранения [2, с. 220].

В вопросе применения психологических аспектов деятельности в сфере уголовного судопроизводства велика роль криминалистики. И в отличие от юридической психологии, криминалистика рассматривает данную проблематику с сугубо практической точки зрения. Один из основоположников отечественной юридической психологии А.Р. Ратинов, проводя различие между указанными науками, указывал, что криминалистика в основном определяет, что нужно делать и как это нужно делать, а психология объясняет, почему это нужно делать и почему это нужно делать так [3, с. 12].

В рамках данной науки существует целое направление, исследующее тактико-психологические основы следственной и судебной деятельности субъектов криминалистики. Криминалисты давно уяснили важность и практическую значимость учета психологических аспектов, напрямую влияющих на результативность организации взаимодействия с соответствующими участниками уголовного дела. На сегодняшний день для лица, производящего расследование, необходимостью является наличие знаний комплексного характера в области криминалистики и психологии [4, р. 11].

Криминалистической наукой в настоящий момент разработаны рекомендации по организации взаимодействия с определенными участниками уголовного судопроизводства, тактические приемы производства отдельных следственных действий. В рамках криминалистики учитываются психологические особенности деятельности лица, осуществляющего производство по уголовному делу.

По результатам изучения проблем применения психологических аспектов деятельности представителей правоохранительной системы авторами были сделаны выводы о причинах их низкой эффективности. При этом использовались такие методы, как опрос (анкетирование, интервьюирование) и метод экспертных оценок. Были проанализированы и итоги исследований других авторов, занимающихся сходной проблематикой. Таким образом, в качестве причин низкой эффективности применения психологических аспектов криминалистической тактики в деятельности представителей правоохранительной системы можно указать следующие:

недостаточный уровень соответствующих знаний, влияние психологических установок и профессиональная деформация.

1. *Недостаточный уровень соответствующих знаний.* Проведенное исследование показало, что абсолютное большинство правоприменителей соглашались с утверждением о значимости психологических аспектов деятельности сотрудников следственных органов. При этом ответ на вопрос об их определенных проявлениях вызывает затруднения. Пояснить использование конкретных психологических закономерностей, основанных на них рекомендаций, тактических приемов производства отдельных следственных действий могут не более десятой части опрошенных.

Несмотря на указанное, неспособность представителей правоохранительной системы дать описание конкретных проявлений психологических аспектов профессиональной деятельности не означает их отсутствие. При предоставлении опрашиваемым вариантов проявления подобных психологических аспектов они соглашались с тем, что большинство из них ими используется. К примеру, при проведении анкетирования и опросов следователи и дознаватели затруднялись назвать какие-либо тактико-психологические приемы отдельных следственных действий или их содержание, однако при предложенных вариантах описания подобных приемов указывали, что осуществляют их фактическое применение.

Стоит признать обоснованным и заслуживающим внимания вывод В.С. Кряжева и Н.Ю. Никулиной о том, что на сегодняшний день сложилась парадоксальная ситуация, когда идет активное накопление интеллектуального потенциала, в том числе в форме научных изысканий и методических рекомендаций, увеличиваются допустимые возможности их применения, а для исследований свойственно использование стереотипных методов и приемов [5, с. 228].

Недостаточный уровень знаний, касающихся применения тактико-психологических аспектов криминалистической тактики, в свою очередь, обусловлен рядом факторов. Прежде всего, это личные профессиональные качества следователей и дознавателей. В данном случае могут наблюдаться проявления недостаточной изначальной подготовки, отсутствие предрасположенности к профессиональному саморазвитию, сложившиеся стереотипы мышления. В частности, на данный фактор обратил внима-

ние председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, указав, «что в деятельности следственных органов все еще не изжиты типичные ошибки, обусловленные не сложностью дела или исключительностью следственной ситуации, а банальным незнанием основных требований закона, позиций Пленума Верховного Суда РФ и криминалистической методики» [6, с. 8].

Немаловажным является фактор нехватки времени на изучение дополнительных источников по криминалистике. Следователи и дознаватели имеют ненормированный рабочий день и в силу колоссальной нагрузки проводят на работе большую часть времени. В таких условиях, конечно же, представляется крайне затруднительным изыскивать возможность повышать свой профессиональный уровень.

Таким образом, ряд указанных факторов порожден влиянием практической деятельности. По данному вопросу следует привести позицию Р.С. Белкина, который указывал, что в сложившейся ситуации винить исключительно практику несправедливо. Некоторые факторы обусловлены самой наукой криминалистикой. И в этой части Р.С. Белкин со ссылкой на В.П. Бахина приводит следующие причины подобного состояния, относящиеся непосредственно к науке:

- сложность поиска и выделения рекомендаций в тексте работ;
- неконкретность рекомендаций;
- сложность восприятия рекомендаций [7, с. 124].

О.В. Полстовалов по результатам изучения мнения сотрудников органов дознания и следствия указывает, что изыскания представителей криминалистики уже давно малоинтересны правоприменителю. Итоги проведенных опросов свидетельствуют о том, что с точки зрения объема необходимых знаний в профессиональной деятельности по осуществлению уголовного преследования из наук криминального цикла криминалистика занимает лишь третье место, уступая первенство уголовно-процессуальному и уголовному праву. Как результат, «абстрактные описательные криминалистические формулы для конкретных потребителей нашей продукции стали невостребованными» [8, с. 98]. Между обучением, основанным на академической и профессиональной литературе, и практикой может существовать огромная разница [9, р. 208].

Также необходимо учитывать влияние на состояние современной криминалистики (которая, как отмечает Д.А. Степаненко, находится

в переходном состоянии) фактора изменения общества в целом. В настоящий период формируются новые научные парадигмы, происходит осознание и вызревание качественно нового знания, что является результатом перехода общества от индустриального существования к информационному. Указанное, как следствие, требует пересмотра многих научных позиций, формирования новых подходов к исследованию проблем правоприменительной деятельности [10, с. 105].

В результате недостаточного учета реальных потребностей правоприменительной практики, в том числе и с позиции доступности криминалистических разработок для их восприятия реальными потребителями, наблюдается недостаточный уровень знаний следователей и дознавателей о возможностях применения тактико-психологических аспектов следственной деятельности.

Справедливости ради стоит отметить, что указанное относится не только к криминалистической тактике, но и к иным разделам криминалистики. К примеру, В.Н. Китаева провела тщательное исследование, связанное с возможностью использования в практической деятельности разработок представителей криминалистической науки в области криминалистической методики на примере криминалистической характеристики преступлений террористической направленности. По результатам анализа значительного количества научных работ она пришла к абсолютно обоснованному выводу о том, что результаты научных трудов «некоторых авторов либо вообще не могут использоваться ни в научных, ни в практических целях, либо не имеют прикладного характера» [11, с. 169].

2. *Влияние психологических установок.* О существенном влиянии психологических установок на деятельность сотрудников следственных органов говорили многие исследователи. В.В. Романов отмечает, что установка играет существенную роль во всей познавательной деятельности следователя, «либо помогая кратчайшим путем прийти к истине, либо заводя его в тупик» [12, с. 353]. Установка способствует мобилизации усилий на выбор нужного комплекса специальных приемов и средств, обеспечивающих выявление и исследование необходимых данных [13, с. 22]. В итоге возможно как позитивное влияние установки на деятельность следователя, дознавателя, когда она стабилизирует поисково-познавательную

деятельность, помогая в преодолении всевозможных побочных отрицательных воздействий окружающей обстановки, так и негативное, когда блокируется применение эффективных способов осуществления следственной деятельности. Установки лица, осуществляющего расследование преступлений, наряду с другими его качествами определяют уровень его профессиональной успешности [14, р. 276].

Негативными психологическими установками, значительно препятствующими эффективному применению психологических аспектов деятельности сотрудников правоохранительных органов, являются следующие: установка на обвинение, установка на формальный характер деятельности, установка на недостижение желаемого результата.

Установка на обвинение в различных ее вариациях давно обсуждается представителями и уголовно-процессуальной, и криминологической науки. Достаточно много сказано как о ее причинах, так и о ее негативных последствиях. Предлагались различные способы нейтрализации негативных последствий подобной установки.

С позиции отрицательного влияния установки на обвинение на применение психологических аспектов деятельности сотрудников правоохранительных органов стоит выделить изначальную уверенность следователя, дознавателя в виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит нормы, устраняющие такой подход. Статья 6 (ч. 2) УПК РФ закрепляет, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Но на практике данное предписание закона порой не исполняется в полной мере.

Установка на обвинение отрицательно сказывается на характере взаимодействия участников уголовного судопроизводства и на всей деятельности следователя, дознавателя. Уверенность в виновности подозреваемого, обвиняемого в таких случаях исключает необходимость объективного исследования обстоятельств дела. По данной причине отпадает необходимость и эффективного применения каких-либо рекомен-

даций криминологической науки, направленных на результативность следственной деятельности. В результате убежденности следователя в виновности определенного участника уголовного судопроизводства действия последнего, направленные на свою защиту, воспринимаются как попытка избежать уголовной ответственности. К примеру, показания, в которых лицо отрицает свою причастность к расследуемому событию, изначально воспринимаются как ложные. Порой наблюдается ситуация, когда отрицание причастности к преступному событию трактуется как попытка воспрепятствовать расследованию. В связи с указанным некоторые авторы считают обязательным условием допроса наличие противоположной установки — установки на получение правдивых показаний [15, с. 84].

Ряд исследователей обращают внимание и на более опасные последствия установки на обвинение. Это негативное явление способно вызвать искаженное понимание пределов допустимых средств достижения целей. В результате для выполнения своих функций представители правоохранительных органов могут даже выйти за рамки закона, осуществив фальсификацию доказательств. Делается это при нехватке доказательственной информации, добытой в соответствии с требованиями закона. Подобное явление характерно и для представителей правоохранительных органов зарубежных стран [16, р. 14].

Установка на формальный характер деятельности обусловлена реальными целями деятельности. Закрепленное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства зачастую специфично трактуется практическими работниками. Результативность следственной работы оценивается через призму показателей уголовной статистики, а не решением задач, определенных уголовно-процессуальным законом. Это положение предопределяет подход к производству соответствующих следственных и иных процессуальных действий, в результате которого искажается сущность соответствующих тактико-психологических приемов. Таким образом, в следственной деятельности порой наблюдается негативная тенденция проводить такое следственное действие исключительно ради самого факта его проведения, без цели получения новой доказательственной информации.

В качестве примера можно привести случаи производства очной ставки, когда следователи, дознаватели преследуют не предусмотренные

законом цели, т.е. устранение противоречий в ранее данных показаниях нескольких лиц. Фактически следователи, дознаватели формируют перспективу возможности оглашения показаний свидетеля, не явившегося в суд. Поскольку в судебном разбирательстве существует такая проблема, как неявка свидетеля, у стороны обвинения могут возникнуть сложности с оглашением его показаний, если подсудимому на досудебных стадиях производства по уголовному делу не была предоставлена возможность оспорить показания в рамках реализуемой уголовно-процессуальной формы. В подобном случае очная ставка решает проблемы, так как у подсудимого была возможность высказать свои возражения. При этом само лицо, которое впоследствии становится подсудимым, на момент производства следственного действия не предполагает истинную цель очной ставки. Таким образом, происходит формальное соблюдение уголовно-процессуальной формы для достижения итоговой цели уголовного судопроизводства.

При этом необходимо иметь в виду, что при производстве очной ставки проявляется такой социально-психологический эффект, как ингибция (социальное торможение). Его сущность заключается в негативном изменении активности личности под воздействием присутствия других людей. Но в указанном случае тактико-психологический потенциал следственного действия остается незадействованным. Как результат, не достигается цель следственного действия, определенная действующим законодательством, — устранение противоречий между показаниями ранее допрошенных лиц. В итоговых процессуальных актах наблюдается интересная интерпретация полученных результатов, когда следователь в обвинительном заключении или судья в приговоре указывает, что один из участников (как правило, потерпевший или свидетель) в ходе очной ставки подтвердил ранее данные показания (т.е. фактически дал достоверные показания), что согласуется с версией стороны обвинения.

Подобная картина возникает при проверке показаний на месте, когда разработанный криминологической наукой инструментарий в виде системы тактических приемов, в том числе и тактико-психологических, остается невостребованным в силу, как было отмечено ранее, формального подхода. Стоит обратить внимание, что проверка показаний проводится в большинстве случаев с обвиняемым, давшим признательные показания. По сути, в данном

случае также формируется негативная тенденция к дополнительному «искусственному» облечению в уголовно-процессуальную форму результатов допроса. При этом усиление доказательственного значения собственного признания происходит либо в присутствии понятых по усмотрению следователя, либо с применением технических средств фиксации хода и результатов следственного действия.

При проявлении установки на недостижение желаемого результата следователи, дознаватели в силу различных факторов сами не верят в эффективное производство следственного действия. В итоге они недооценивают тактико-психологический потенциал следственных действий. Подобная установка может быть продиктована уверенностью в предвидении иного возможного результата следственного действия. В таком случае следователь или дознаватель изначально прогнозирует негативный исход производства следственного действия. Возможными причинами являются неполное понимание целей проводимого следственного действия, неуверенность в возможностях самого следователя, дознавателя, негативный предшествующий опыт в аналогичных ситуациях, отсутствие четкого плана достижения конечной цели, отсутствие необходимых условий достижения желаемого результата.

Следует признать обоснованным мнение некоторых криминалистов о том, что в качестве одной из причин неудачного производства следственных действий можно назвать результат его слабой подготовленности или вообще отсутствие таковой [17, с. 39]. С учетом данного довода полагаем, что установка на недостижение желаемого в ряде случаев выступает следствием нежелания осуществлять надлежащую подготовку следственного действия.

На вред рассматриваемой установки указывал А.Р. Ратинов. С его точки зрения, если следователь заранее настроился на неудачу при производстве следственного действия, то вполне ожидаемый негативный результат может вызвать сомнения в объективности не только этого самого отдельного действия, но и всего дела в целом [18, с. 78].

Отсутствие необходимых условий достижения желаемого результата на примере расследования мошенничества в сфере компьютерной информации продемонстрировал В.В. Коломинов. Он приводит ситуацию, в которой эффективность допроса участников уголовного судопроизводства является низкой по причине отсутствия у

следователя знаний о специфике механизма рассматриваемого преступного события (знаний в сфере компьютерных технологий, о технических устройствах и компьютерно-технических средствах, специфике их функционирования). Указанное обстоятельство способно сформировать отрицательное отношение к нему как к профессионалу своего дела. Кроме того, у допрашиваемых лиц может сложиться общее представление о неспособности правоохранительных органов объективно расследовать преступления. В результате подобная обстановка негативно скажется на установлении психологического контакта с допрашиваемым даже при условии благоприятной типичной исходной следственной ситуации и повлечет утрату сведений, имеющих значение для расследования преступлений [19, с. 62].

3. *Профессиональная деформация.* Профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств работника органа правопорядка под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды [20, с. 283].

Данное явление обусловлено множеством факторов. К наиболее значимым можно отнести повышенную нагрузку на сотрудников правоохранительных органов, повышенный формализм деятельности, специфический круг общения, значительные физические, психические и эмоциональные перегрузки, порой несправедливое отношение руководства, включая грубый стиль взаимодействия. Этот перечень можно продолжить, но негативное влияние только приведенных факторов не вызывает сомнения, поэтому ограничимся ими.

Последствия профессиональной деформации также многочисленны. Но в рамках проводи-

мого исследования интерес представляют такие, как усиление негативных установок, формирование грубой формы взаимодействия с окружающими лицами, допущение неэтичных и порой даже противозаконных действий в профессиональной деятельности следователя, дознавателя. В результате существования подобных проявлений минимизируется необходимость эффективных законных средств воздействия на участников уголовного судопроизводства, так как указанные проявления позволяют добиваться нужных следователю или дознавателю результатов, в частности получения признательных показаний. Но, тем не менее, следует минимизировать подобные проявления, так как в определенных ситуациях они могут дать обратный эффект, выражающийся в отсутствии результативного воздействия на лиц, с которыми осуществляется взаимодействие [21, р. 29]. Также, как результат, возможно допущение следователем или дознавателем грубых ошибок в профессиональной деятельности, что, в свою очередь, может привести к крайне негативным последствиям в виде привлечения к ответственности невиновных [22, с. 78].

Учет указанных причин, обуславливающих низкую эффективность применения тактико-психологических аспектов следственной деятельности, по нашему мнению, имеет существенное, ярко выраженное прикладное значение. Их анализ позволит преодолеть негативное воздействие на деятельность следователей и дознавателей путем формирования обновленных и уточненных криминологических рекомендаций. В конечном счете это повысит результативность всей следственной деятельности и, как итог, эффективность уголовного судопроизводства в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смолькова И.В. Еще раз о теории «конфликтного следствия» / И.В. Смолькова // Криминологические чтения на Байкале — 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18–19 июня 2015 г. / под ред. Д.А. Степаненко. — Иркутск, 2015. — С. 101–104.
2. Еникеев М.И. Общая, социальная, юридическая психология : учеб. пособие / М.И. Еникеев. — М. : ПРИОР, 2002. — 400 с.
3. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей : учеб. пособие / А.Р. Ратинов. — М., 1967. — 292 с.
4. Lyman M.D. Criminal Investigation: The Art and the Science / M.D. Lyman. — 6th ed. — Upper Saddle River : Prentice Hall, 2009. — 668 p.
5. Кряжев В.С. Проверка сообщений о преступлениях в сфере экономики, совершенных организованными группами / В.С. Кряжев, Н.Ю. Никулина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — Вып. 1 (5). — С. 226–240.
6. Бастрыкин А.И. Организация работы по профилактике следственных ошибок / А.И. Бастрыкин // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 20 ноября 2015 г. — М., 2015. — С. 3–9.
7. Белкин Р.С. Криминологика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминологии / Р.С. Белкин. — М. : Норма : Инфра-М, 2001. — 240 с.

8. Полстовалов О.В. О личности следователя как объекте криминалистического анализа / О.В. Постовалов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. — М. : МАКС пресс, 2015. — С. 95–99.
9. Tong S. Professionalising Investigation / S. Tong // Understanding criminal investigation / S. Tong, R. Bryant, M. Horvath. — New York : John Wiley & Sons, 2009. — P. 197–217.
10. Степаненко Д.А. Криминалистическая наука в реалиях информационного общества / Д.А. Степаненко // Криминалистические чтения на Байкале — 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 18–19 июня 2015 г. / под ред. Д.А. Степаненко. — Иркутск, 2015. — С. 105–109.
11. Китаева В.Н. Проблемы формирования криминалистической характеристики преступлений террористической направленности / В.Н. Китаева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 2 (8). — С. 167–174.
12. Романов В.В. Юридическая психология : учебник / В.В. Романов. — М. : Юристъ, 1998. — 488 с.
13. Ермолович В.Ф. Построение и проверка версий / В.Ф. Ермолович, М.В. Ермолович ; под ред. И.И. Басецкого. — Минск : Амалфея, 2000. — 176 с.
14. Osterburg J.W. Criminal Investigation: a Method for Reconstructing the Past / J.W. Osterburg, H.W. Richard. — 6th ed. — New Jersey : Matthew Bender & Company, 2010. — 681 p.
15. Грицаев С.И. Использование психологических знаний в расследовании преступлений : учеб. пособие / С.И. Грицаев, Д.А. Влезько, Д.В. Шевель. — Краснодар : КубГАУ, 2013. — 200 с.
16. Bruce A.A. Introduction to Forensic Psychology: Issues and Controversies in Crime and Justice / A.A. Bruce. — San Diego : Academic Press, 2003. — 367 p.
17. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений / В.Е. Коновалова. — Харьков : Вища школа, 1978. — 142 с.
18. Ратинов А.Р. Обыск и выемка / А.Р. Ратинов. — М. : Юрид. лит., 1961. — 220 с.
19. Коломинов В.В. Допрос и участие в нем специалиста при расследовании мошенничества в сфере компьютерной информации / В.В. Коломинов // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. — 2015. — № 1. — С. 59–65.
20. Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. — М. : Юнити-Дана, 2001. — 639 с.
21. Hess J.E. Interviewing and interrogation for law enforcement / J.E. Hess. — 2nd ed. — London : Routledge, 2010. — 112 p.
22. Сирлиев Б.Н. Психология предварительного следствия. Курс лекций / Б.Н. Сирлиев, О.А. Турсунова. — Ташкент : Акад. МВД Респ. Узбекистан, 2017. — 406 с.

REFERENCES

1. Smolkova I.V. Once again on the theory «Conflict Investigation». In Stepanenko D.A. (ed.). *Kriminalisticheskie chteniya na Baikale — 2015. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 18–19 iyunya 2015 g.* [Baikal Criminalistic Readings — 2015. Materials of International Research Conference, Irkutsk, June 18–19, 2015]. Irkutsk, 2015, pp. 101–104. (In Russian).
2. Enikeev M.I. *Obshchaya, sotsial'naya, yuridicheskaya psikhologiya* [General, social, legal psychology]. Moscow, PRIOR Publ., 2002. 400 p.
3. Ratinov A.R. *Sudebnaya psikhologiya dlya sledovatelei* [Court Psychology for Investigators]. Moscow, 1967. 292 p.
4. Lyman M.D. Criminal Investigation: The Art and the Science. 6th ed. Upper Saddle River, Prentice Hall, 2009. 668 p.
5. Kryazhev V.S., Nikulina N.Yu. Checking information on crimes in the sphere of economy committed by organized groups. *Sibirskie ugodovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian Criminal Procedure and Forensic Readings]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, iss. 1 (5), pp. 226–240. (In Russian).
6. Bastrykin A.I. Organization of work to prevent investigation mistakes. *Organizatsiya predvaritel'nogo rassledovaniya. Problemy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 20 noyabrya 2015 g.* [Organization of Preliminary Investigation. Problems and Prospects. Materials of International Research Conference, Moscow, November 20, 2015]. Moscow, 2015, pp. 3–9. (In Russian).
7. Belkin R.S. *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiiskoi kriminalistiki* [Criminalistics: Current Issues. Urgent Problems of Russian Criminalistics]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2001. 240 p.
8. Polstovalov O.V. On the personality of an investigator as an object of criminalistic analysis. In Lushechkina M.A. (ed.). *Sovremennaya kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 22 dekabrya 2015 g.* [Modern Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. Materials of International Research Conference, Moscow, December 22, 2015]. Moscow, MAKS press Publ., 2015, pp. 95–99. (In Russian).
9. Tong S. Professionalising Investigation. In Tong S., Bryant R., Horvath M. *Understanding criminal investigation*. New York, John Wiley & Sons, 2009, pp. 197–217.
10. Stepanenko D.A. Criminalistics Science in the Reality of the Information Society. In Stepanenko D.A. (ed.). *Kriminalisticheskie chteniya na Baikale — 2015. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 18–19 iyunya 2015 g.* [Baikal Criminalistic Readings — 2015. Materials of International Research Conference, Irkutsk, June 18–19, 2015]. Irkutsk, 2015, pp. 105–109. (In Russian).
11. Kitaeva V.N. The Issues of Developing the Criminalistics Characteristic of Terrorism Crimes. *Sibirskie ugodovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedure and criminalistic readings*, 2015, no. 2 (8), pp. 167–174. (In Russian).
12. Romanov V.V. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology]. Moscow, Yurist" Publ., 1998. 488 p.
13. Ermolovich V.F., Ermolovich M.V.; Basetskii I.I. (ed.). *Postroenie i proverka versii* [Constructing and Verifying Leads]. Minsk, Amalfeya Publ., 2000. 176 p.

14. Osterburg J.W., Richard H.W. *Criminal investigation: a method for reconstructing the past*. 6th ed. New Jersey, Matthew Bender & Company, 2010. 681 p.
15. Gritsaev S.I., Vlezko D.A., Shevel D.V. *Ispol'zovanie psikhologicheskikh znaniy v rassledovanii prestuplenii* [Use of Psychological Knowledge in Crime Investigation]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2013. 200 p.
16. Bruce A.A. *Introduction to Forensic Psychology: Issues and Controversies in Crime and Justice*. San Diego, Academic Press, 2003. 367 p.
17. Konovalova V.E. *Psikhologiya v rassledovanii prestuplenii* [Psychology in the Investigation of Crimes]. Kharkov, Vishcha Shkola Publ., 1978. 142 p.
18. Ratinov A.R. *Obysk i vyezka* [Search and Seizure]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1961. 220 p.
19. Kolominov V.V. Questioning and the Role of the Fraud Investigation Expert in the Field of Computer Information Systems. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2015, no. 1, pp. 59–65. (In Russian).
20. Stolyarenko A.M. (ed.). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2001. 639 p.
21. Hess J.E. *Interviewing and interrogation for law enforcement*. 2nd ed. London, Routledge, 2010. 112 p.
22. Sirliev B.N., Tursunova O.A. *Psikhologiya predvaritel'nogo sledstviya* [Psychology of Preliminary Investigation]. Tashkent, Academy of MIA of the Republic of Uzbekistan Publ., 2017. 406 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бычков Артур Викторович — директор Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: 0338@mail.ru.

Егерев Иван Михайлович — заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: egerevim@mail.ru.

Егерева Олеся Александровна — доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Института государства и права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: olirk@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бычков А.В. Проблемы эффективности применения тактико-психологических аспектов криминалистической тактики в практической деятельности сотрудников следственных органов / А.В. Бычков, И.М. Егерев, О.А. Егерева // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 438–446. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).438-446.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bychkov, Artur V. — Head, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: 0338@mail.ru.

Egerev, Ivan M. — Head, Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: egerevim@mail.ru.

Egereva, Olesya A. — Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Forensic Examination and Legal Psychology, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: olirk@mail.ru.

FOR CITATION

Bychkov A.V., Egerev I.M., Egereva O.A. The effectiveness of using the tactic-psychological aspects of criminalistic tactics in the work of investigation authorities' employees. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 438–446. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).438-446. (In Russian).